
Теоретика Чейми Эндермастера
Филл Даймонд

Филл Даймонд

Теоретика Чейми Эндермастера

https://litres.ru/74722353
SelfPub; 2026

Аннотация

Чейми Эндермастер был молодым теоретиком середины 20-го века, изучал разные сферы науки и писал теории. Он состоял в кружке единомышленников, но не все были согласны с его теориями. Главный куратор кружка, Трик Дартсток, всячески препятствует Чейми достичь своих целей.

Содержание

Глава 1 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Филл Даймонд
Теоретика Чейми
Эндермастера

Глава 1

Вступление

Чейми Эндермастер — самый загадочный теоретик всех времен. Каждая его теория звучит неестественно для человеческого понимания, а доказательства этих теорий делают их еще более неестественными. Но это его не останавливает. Несмотря на то, что среди других теоретиков (не говоря уже об обычных людях) его никто не понимал, он не останавливался. И кажется, все-таки есть один человек, который решил углубиться в биографию и теорию Эндермастера. Этот человек — Крис Хитман, известный философ и физик, который выделялся необычным мышлением.

Глава 1

Чейми жил на окраине города в неизвестной стране. Не сказать, что это был богатый город, но и бедным его тоже не назвать. Он жил в двухэтажном доме со своим дедом, который большую часть своего времени проводил на рыбном заводе. Выход в море у этого города был легкодоступным, и само море было наполнено разнообразной рыбой.

Чейми было 29 лет, он отучился в местном училище за 5 лет, так и не осознав, что он будет делать дальше. Он любил фантазировать, и первой его теорией была та, которую он хотел доказать еще в 17 лет:

"Теория о существовании бесплотных тел".

Эта теория заключается в том, что после смерти любое существо высвобождает из себя свою душу (т. е. призрака). Чейми не верил в призраков, но его не покидала мысль, как существа могут иметь разное мнение и взгляды. В основном это касается людей, т. к. у животных чувства выражены меньше. Разные взгляды и чувства у людей могут определяться разным мышлением, но тогда чем определяется разное мышление? Поскольку строение и работа мозга до сих пор до конца не изучены, приходится лишь гадать.

Чейми до последнего не хотел звучать как местный верующий в призраков, но другого варианта определения разно-

го мышления у людей у него не находилось. Если призраки и существуют, то науке никогда не удастся изучить их полностью. У Чейми была мысль, что призраки существуют, но не долго, в среднем месяц или два, а потом рассеиваются в атмосфере. Он считал, что призраки — это души, которые после смерти человека высвобождаются из него, чтобы посмотреть на мир после смерти хозяина.

Чейми писал об этой теории в своей книге "Золотые теории", которую он планировал использовать как свой дневник для записи теорий, чтобы потом озвучивать их в местном кружке теоретиков.

Через несколько дней он отправился в местный кружок, куда сходились философы и теоретики для огласки своих мыслей и теорий. Чейми зашел в час пик. На стульях сидело около 15 человек. Он вышел на подиум и начал зачитывать:

— Слушайте внимательно, я только что доказал существование призраков, но не в том виде, в каком вы их представляете.

Весь зал стих, все смотрели на Чейми одновременно с ошеломлением и несерьезностью.

— Как только человек, да и вообще любое существо, умирает, из него высвобождается его душа, то есть его призрак, после чего он начинает блуждать по местности в неизвестном направлении, чтобы посмотреть на мир после смерти хозяина — в этот момент Чейми заметил, насколько расширились глаза у зрителей. Теперь они смотрели на него как на су-

масшедшего — еще одним фактом существования призраков является то, что у каждого человека разное мышление, и если бы у него не было бы того, что может менять мышление, т. е. душа, то оно бы было у всех одинаковым.

Зал молчал.

После чего кто-то из зрителей спросил:

— Как вас зовут? — Чейми помешкался и сказал:

— Чейми Эндермастер.

Этот теоретик несколько секунд молчал, а затем встал и вышел из здания. Остальные сделали то же самое. Возможно, они подумали, что Чейми из-за этого расстроится, ведь они не то что не похлопали, они даже ничего не спросили, кроме его имени. Но Чейми не раздосадовался, скорее наоборот, он был рад, что они все выслушали и ни разу его не перебили.

Вернувшись домой, Чейми заварил себе чай и начал размышлять о том, какая теория будет звучать для остальных не слишком отстранённо. Но у него уже не было сил размышлять, поэтому он допил чашку чая и пошел на местный рынок за овощами.

Вечером он перечитал свою теорию в дневнике. Ее размер оказался гораздо меньше, чем он думал. Впрочем, он на это и рассчитывал: сами теории не должны звучать длинными, а вот выступления должны, ибо к этим теориям зрители дополнительно задают вопросы, но ему никто не задал вопрос касаемо теории, только имя.

Глава 2

«Теория о скорости тьмы» — следующая цель Чейми Эндермастера. На ее полное написание ушло 4 дня. Эта теория заключалась в том, что тьма имеет бесконечную скорость или скорость, заметно превышающую скорость света. Тьма — это отсутствие света, но это не означает, что она нематериальна. Материя есть у всего, даже сама Вселенная — это материя.

Эту теорию можно опровергнуть тем, что черный цвет — это отсутствие света, и, по сути, он является цветом, заменяющим пустоту. Но Чейми думал иначе. Он знал, что в космосе все черное из-за того, что Вселенная слишком огромна, и свет еще не успел полностью распространиться по ней. А в местах, куда он еще не дошел, красуется черный цвет как заменитель полной пустоты, чтобы глаза по своей сути не видели пустоту. Но неужели, если смотреть почти в любую точку космоса, мы будем видеть пустоту? Туманов в космосе нет, ибо там все состоит только из атомов водорода. Космос огромен, и куда бы мы ни посмотрели, в любой стороне есть звезды, просто мы их не видим, поскольку они слишком далеко.

И тут Чейми понял, что тьма — это то, из чего состоит абсолютно все во Вселенной, а свет ее лишь окрашивает. Это доказывает, почему в космосе все черное: тьма быстрее све-

та, и ее скорость, вероятно, бесконечна. Чейми понимал, что у всего есть границы, в том числе и у Вселенной, и все же есть расстояние, дальше которого свет распространиться не может — дальше только тьма. Конечно, Вселенная постоянно расширяется, т. к. свет не стоит на месте, а звезды постоянно появляются. Но рано или поздно звезды прекратят свое появление, Вселенной просто не хватит энергии создавать звезды бесконечно.

Это все Чейми написал в своем дневнике, сам того не заметив, что текст получился слишком длинным, но его это не волновало.

После обеда он отправился в кружок. На удивление, людей в нем было мало, и на подиуме уже кто-то был. Чейми сел послушать. Этот человек, по внешнему виду похожий на ученого, рассказывал про то, из чего состоят клетки. Сидевшие в стульях зрители внимательно его слушали, и по их лицам было видно, что они слушают все на полном серьезе. Когда этот ученый закончил, все ему похлопали, после чего Чейми решился выйти на подиум. Люди, которые сидели за стульями, были не знакомы Чейми. Он начал свой рассказ.

После полного пересказа один из зрителей спросил у Чейми:

— Я, конечно, извиняюсь, но, по-моему, эта теория звучит глупо. Это прозвучало довольно грубо с его стороны, поэтому Чейми ему ответил:

— Я знаю, но вы же понимаете, что это всего лишь теория.

Я же не говорю, что это так и есть, я лишь рассуждаю на счет этого.

— Если вы и рассуждаете на счет этого, то рассуждайте у себя дома, а здесь слушают только аргументированные теории, несущие некий смысл в реальность. После чего он встал и направился к выходу, но Чейми его окликнул:

— Стойте, может, у вас есть вопросы?

Он остановился и развернулся к Чейми, а затем задал вопрос:

— Почему вы считаете, что тьма — это тоже материя?

Чейми ответил:

— Я же сказал, что материя есть у всего, даже у света. Просто у некоторых вещей мы ее не можем ощутить.

Мужчина стоял и смотрел на Чейми. Глаза этого мужчины были наполнены яростью, будто он про себя думал: «На что я, черт возьми, трачу свое время?».

Через некоторое время он произнес:

— Как вас зовут?

— Чейми Эндермастер.

— Я знаю вашего деда Томаса Эндермастера. Вы кардинально отличаетесь.

После чего он вышел из здания.

Другие зрители, на удивление, хотели задать вопросы. Один из них спросил:

— А вы уверены, что у Вселенной есть границы?

На что Чейми ответил:

— Если поразмыслить, то у вселенной они есть, но постоянно увеличиваются за счет распространения света и появления новых звезд.

Другой зритель спросил:

— А почему вы считаете, что рано или поздно звезды перестанут появляться?

— Потому что у всего материального, то есть у всего в этой Вселенной, есть свойство со временем терять энергию, и это касается и нашего Солнца. Рано или поздно наше Солнце потухнет, а еще позже потухнут и остальные звезды, и тогда границы Вселенной останутся на месте.

Весь зал смотрел на Чейми удивленными глазами. Ему казалось, что они вот-вот скажут что-то грубое, но один из них сказал следующее:

— Неплохая теория.

Все зрители посмотрели на него, и кто-то сказал:

— Что значит «неплохая»? Это даже не теория, это просто вымышленный факт.

— Если бы это был вымышленный факт, то мы бы тут не сидели, а просто сразу бы вышли, ну, по крайней мере, я. Неужели вы не можете отличить вымышленный факт от теории? Теория — это аргументированный, и самое главное, не подтвержденный факт, что-то типа догадок о нашей Вселенной. Его слова — это теория.

В этот момент все встали и ушли, остался только этот теоретик, который защищал Чейми. Он встал и спросил:

— Слушай, а ты не такой теоретик как все. Поднимаешь вопросы, которые до этого никто не поднимал. Я видел твою теорию о существовании призраков. Может, ты ее обосновал не лучшим образом, но сама по себе звучит хорошо. Эта теория насчет темноты кажется мне интересной, я возьму ее на заметку.

Чейми внезапно для себя спросил:

— Кто вы? Вы теоретик?

— Крис Хитман, философ и физик, в некотором роде еще и теоретик. После этого Чейми слез с подиума, пожал руку Крису и произнес:

— Рад знакомству, Крис. После этого он вышел, а Чейми остался, будто размышляя об этом теоретике: «Когда он успел послушать мою теорию о существовании призраков? Я его впервые вижу».

Через некоторое время Чейми решил навестить своего деда на рыбном заводе. Вход туда был открытый, хотя в основной цех вход был только для работников. Томас ждал Чейми возле входа в зону отдыха:

— Как жизнь, внучок? Что-нибудь придумал?

— Да, придумал — Чейми достал из рюкзака свой дневник и показал деду.

— Выглядит круто, жаль, что я в этом не разбираюсь — Чейми спросил у Томаса:

— Слушай, дед, ты случайно не знаешь Криса Хитмана?

Томас посмотрел на Чейми удивленными глазами и ска-

зал:

— Если это кто-то из твоих сверстников или теоретиков, то, конечно, нет.

Чейми вздохнул и сказал:

— Ладно, давай до встречи.

— Удачи.

Чейми отправился домой.

Глава 3

Прошло пару недель, а Чейми так и не смог вывести новую теорию. Больше всего ему мешали две вещи: тот факт, что большинство появляющихся у него в голове теорий можно сразу опровергнуть, и тот самый теоретик, которого звали Крис Хитман. Чейми думал о нем каждую ночь, но потом понял, что если думать только о нем, то такими темпами можно далеко оторваться от пути к новой теории, которую не получится просто так опровергнуть.

Спустя еще несколько дней Чейми зашел в кружок теоретиков, чтобы послушать теории коллег. Вообще, у этого кружка был замудрённый график: работает он с 6:00 до 22:00, теории можно рассказывать на подиуме с 12:00 до 14:00, продажа своих книг или каких-либо бумажных теорий разрешена только с 16:00 до 17:00. В остальные временные промежутки можно лишь общаться с другими людьми и брать книги известных ученых и писателей.

Чейми зашел в кружок в 10:00. Он увидел, как там ходят люди и теоретики, некоторые из них читают книги на втором этаже. Чейми отправился на второй этаж чтобы посмотреть на имеющиеся там книги. На втором этаже царила тотальная тишина — это своего рода библиотека. Чейми подошел к шкафу с книгами об известных ученых и нашел ту самую книгу Дарвина о происхождении человека. Он взял ее, сел

за свободный стол и начал читать.

Из этой книги он узнал, что человек произошел от какого-то предка в виде обезьяны, то есть между обезьяной и человеком есть какой-то вид, имеющий черты обоих.

Чейми стал размышлять над человеческим организмом. Он изучал его еще в училище, но не сказать, что активно. Он знал, что люди — единственные существа, имеющие наиболее развитый речевой аппарат и наиболее развитые эмоции, и, в отличие, от животных, у них есть стремление к познанию мира и достижению наиболее крупного результата.

Человеческий организм представляет собой ту же систему, что и у большинства млекопитающих: есть мозг для совершения действий, сердце, которое поставляет кровь по телу, легкие для фильтрации, желудок для переваривания пищи и многое другое.

Внезапно в здание вошла целая толпа людей. Чейми посмотрел на время — 12:00. Он спустился вниз и занял свободное место. В это же время он увидел, как рядом с подиумом стоит мужчина со свернутым листом бумаги и книгой в руках. В зале были заняты все места. Наверное, это местный авторитет, раз к нему столько внимания.

Среди зрителей Чейми не обнаружил Криса, но ему было и неважно. Этот мужчина вышел на подиум, и ему сразу начали все аплодировать. Чейми даже не знал кто это, поэтому аплодировать не стал, но вдруг ему кто-то сидящий рядом прошептал:

— Ты чего не хлопаешь?

Чейми прошептал в ответ:

— Я не знаю кто это.

Этот человек посмотрел на него удивленным взглядом и сказал:

— Это Трик Дартсток, один из лучших теоретиков в нашем кружке, да и в целом в городе. Он придумал теории о самом полезном рычаге в мире, о том, как можно изменить размер частиц, и многое другое.

— Он физик?

— Ну, вроде того.

Внезапно Трик начал говорить твердым голосом:

— Я всех приветствую. Сегодня я расскажу вам свою теорию о самой эффективной электрической цепи.

Он раскрыл свой лист и повесил на доску. На этом листе была изображена огромная электрическая цепь, словно какой-то лабиринт, а снизу от нее —какой-то график.

— Это один из видов электрической цепи, я ее прозвал электро-лабиринтом. Здесь сразу два источника постоянного напряжения, расположенных в противоположных концах цепи. Провода идут от них к резисторам, которых тут четыре, а идут все провода к одному механизму. Провода проложены так, словно это схема лабиринта. Хотите верьте, хотите нет, но так и должно быть в реальности. Теоретически, от резкой смены маршрута ток нагревается и тем самым усиливает напряжение. Это значит, что источником напряжения

можно выдавать слабое напряжение даже мощным механизмам, требующим в разы большего напряжения. Условно, для розетки с данной цепью можно выдать напряжение не в 220, а приблизительно в 180 В.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.